

В конце июля жара стояла невыносимая, даже когда солнце начало клониться к закату. Багряные всполохи вечерней зари величественно укрывали мир, окрашивая всё вокруг в пылающие огненные тона. Но вечерний бриз не приносил желанной прохлады — воздух, пропитанный зноем, казался неподвижным и тяжёлым, вызывая лишь раздражение.

Отряд Дунхэ Си остановился в самой большой гостинице города — постоялом дворе «Дунхэ». Наступило время ужина, и отовсюду потянулись аппетитные ароматы еды. Для двадцати человек сняли шесть комнат верхнего разряда.

Мо Шу с нескрываемым благоговением поставил саженцы софоры в углу комнаты. С нежностью коснувшись пальцами ярко-зелёных листьев, он тихо пробормотал:

— Ну и как бы я жил в такое пекло, если бы не ты?

Голос его был негромким, но молодой господин, а также наводившие в комнате порядок Мо Янь и Мо Ци, всё отчётливо слышали. Никто не стал подшучивать над его восторженностью; напротив, оба слуги согласно закивали.

— И то правда, — отозвался Мо Ци, который хуже всех переносил духоту. — Без этих деревцев мы бы по дороге заживо сварились.

Благодаря дару Си, наделившему софору энергией инь, первым перемены почувствовал именно он. Следом за ним облегчение ощутил и Мо Шу. Однако ни они, ни остальные люди в отряде не задавали лишних вопросов, принимая чудесные свойства саженцев как нечто само собой разумеющееся.

Поначалу это удивляло юношу, но позже, расспросив слуг, он понял причину: всему виной было то самое персиковое дерево, посаженное прежним владельцем тела. Как оказалось, в тот день в поместье Дунхэ привезли не один саженец — ещё один высадили в западном углу заднего сада. Оба дерева были из одного и того же места и пересажены в один день, но лишь то, за которым Си ухаживал лично, стало особенным. Каждый год оно цвело пышнее всех, а плоды на нём вырастали самыми крупными и сладкими. И хотя за вторым деревом в саду тоже присматривали садовники, оно и в подмётки не годилось тому, что росло под окнами юноши.

Позже садовники пытались выведать секреты ухода, копировали каждое его движение в течение двух лет, но всё было тщетно. В поместье поползли слухи, будто молодой господин — перерождение персикового небожителя или небожителя цветов. Си также узнал, что однажды он вырастил два горшка жасмина в подарок отцу на день рождения, и те цветы тоже поражали своей красотой и невероятно долгим сроком цветения. Когда же отец попытался ухаживать за ними сам, они тут же засохли — Си и его отец оказались полными противоположностями в том, что касалось растений.

Так он осознал, что пользуется плодами репутации своего предшественника. После этого открытия ему стало гораздо спокойнее: теперь он мог выращивать любые магические растения, не опасаясь подозрений и не выдумывая нелепых оправданий. Это было очень кстати.

Генетическая трансформация софоры завершилась в начале июля, как раз к наступлению великого зноя. Благодаря этим деревцам отряд почти не страдал от палящего солнца. Один саженец создавал вокруг себя островок прохлады радиусом в пять метров, и по мере роста дерева эта зона должна была расширяться. Си изменил всего десять деревьев: шесть они держали при себе, а четыре оставшихся везли в отдельной повозке. Именно поэтому к моменту прибытия в городок Дунхэ их караван увеличился с четырёх до семи повозок.

В повозку с саженцами Мо Шу и остальные складывали скоропортящиеся овощи и фрукты. Если в пути им не удавалось добраться до города или деревни на ночлег, они готовили еду сами, используя эти запасы. Часть фруктов предназначалась для продажи, а часть — для собственного стола.

Завершив уборку, Мо Ци обернулся к хозяину:

— Маленький господин, я велел слуге согреть воды, скоро принесут. Сначала искупайтесь, освежитесь, а ужин подадут прямо сюда чуть позже.

На улице было слишком душно, и никто не горел желанием спускаться в общую залу. Си кивнул:

— Хорошо. Вы тоже отдохните. Завтра будет много дел.

Прежде всего нужно было присмотреть дом в городке. Что же касается деревни Дунхэ, то дедушка предупреждал: за тридцать лет их отсутствия старое родовое гнездо наверняка превратилось в руины, так что им, скорее всего, придётся строиться заново. К тому же предстояло разобраться с десятками му земли. Работы предстояло невпроворот.

На следующее утро Дунхэ Си проснулся с первыми лучами солнца. Летом светало рано. Плотно позавтракав, он взял с собой Лэй Шулана, Мо Яня, Мо Шу, Мо Ци и тётушку Фан и отправился в деревню. Лэй Чун с остальными остались в городе, чтобы присматривать за вещами и искать подходящее жильё.

Мо Янь заранее разузнал дорогу. Переехав через каменный мост на окраине городка, карета свернула на грунтовую дорогу, усыпанную щебнем. Меньше чем через ли пролегла развилка: свернув направо и миновав три селения, нужно было ехать до самого конца. За большим прудом и находилась их цель — деревня Дунхэ.

Бескрайние поля, тянувшиеся вдоль реки, пестрели золотом: в одних вовсю кипела жатва, другие уже опустели, оставив лишь ровные ряды стерни, а те, до которых ещё не дошли руки крестьян, колыхались под летним ветром тяжёлыми колосьями. Далёкие горы тонули в изумрудной зелени и лёгком тумане. Утренний свет изливался с небес, окутывая горы и равнины нежной золотистой вуалью. В тишине раздавался далёкий, чистый крик птиц. Каждый клочок земли казался частью искусной картины.

Крестьяне, занятые сбором урожая, завидев карету, на миг отрывались от работы, провожая её любопытными взглядами. Юноша не стал задергивать шторку, любясь пейзажем за окном. Хотя он и видел подобные картины на протяжении всего пути, каждый раз это зрелище наполняло его сердце радостью. Чистый воздух, лазурное небо — в его прежнем мире, охваченном апокалипсисом, такой красоты давно не существовало.

Вскоре ровная дорога сменилась разбитой колеёй. Правивший лошадьми слуга предупредил:

— Маленький господин, держитесь крепче, впереди дорога совсем плохая.

Карету ощутимо потрянуло на колдобинах, но мучение длилось недолго — через десяток метров лошади остановились. Лэй Шулан снаружи негромко произнёс:

— Маленький господин, мы на месте.

Когда Си и его спутники вышли из экипажа, Мо Шу с интересом огляделся по сторонам.

— Так это и есть деревня Дунхэ?

— Да, за тем прудом начинаются её земли, — ответил он, отводя карету к обочине, чтобы не мешать прохожим. — Маленький господин, кажется, вон там, за бамбуковой рощей, виднеется крыша старого дома.

Он указал рукой вперёд. В пяти метрах от них сквозь густую листву бамбука действительно проглядывали очертания кровли. Си внимательно посмотрел в ту сторону и кивнул:

— Должно быть, это он.

Убедившись, что они не ошиблись, путники принялись искать тропинку, но единственная узкая дорожка, ведущая к дому, была почти полностью скрыта в буйных зарослях высокой травы.